

АЛЕКСАНДР КОНТОРОВИЧ

СТРАЖ

Александр Сергеевич Конторович

Страж

Серия «Изгой», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40127827

Аннотация

Что может неспособный к магии человек в магическом мире? Да и долго ли он там вообще проживёт? Как выяснилось – может. И многое. Да и помирать пока не собирается. Напротив, кое-какие его знания и способности вполне оказались востребованы и здесь. Нет, он не стал прогрессором, но и с привычным ампула кузнеца как-то вот не заладилось... На жизнь, правда, зарабатывать пока не нужно, но и просто так жить отчего-то не получается. Приходится напрягать голову, и встречать в похмелье на чужом пиру...

Содержание

1	4
2	12
3	27
4	39
5	50
6	64
7	81
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Александр Конторович

Страж

1

Надо сказать, что Кимора оказалась куда как более основательным городком, нежели покинутый нами Кредель. И замок здесь имелся намного более представительный, да стены вокруг города выглядели достаточно внушительно.

А вот что сразу бросилось в глаза – так это порядок при въезде.

Никакого особого шума и гама, толчеи и бардака.

Все повозки направлялись налево, выстраиваясь там «в затылок» друг другу, всадники следовали своим путем, а пешеходы и вовсе проходили в калитку в других воротах.

Каждому возчику задавался вопрос о цели поездки. И если таковой являлась торговля – требовали предъявить товар. Быстрый взгляд – и невзрачный человечек в сером объявлял сумму сбора. Она тут было относительно невелика – но брали со всего. Как я понимаю, этим не заканчивалось, на рынке наверняка и свои платежи имелись.

Всадников, за редким исключением, обычно не расспрашивали, ограничиваясь поверхностной оценкой внешности. Если не оборванец на кляче – то и проезжай себе спокойно.

Мы вообще прошли почти без заминки, стоило только Дани назвать своё имя и профессию. Меня она охарактеризовала коротко – помощник и охранник.

Стражник коротко кивнул и сделал разрешающий жест – можете следовать дальше.

Пришлось подождать Ларса, повозки двигались намного медленнее всадников. И здесь девушка оказалась на высоте – увидев, что к повозке направляется человек в сером, подъехала к нему и сообщила – мол, это мой человек, везёт наши вещи.

Всё ограничилось мелкой монеткой – хоть что-то же с нас должны были взять?

Ларса мы встретили на постоялом дворе в двух часах пути от города – именно там он и должен был ждать нашего прибытия. Увидев нас оба – и парень и собакин, бросились навстречу, буквально сломя голову. Да и то сказать, видок у Даны был... далеко не самый цветущий. События последних дней дались ей очень непросто. Но сделав приветливое лицо, она дружески кивнула моему помощнику и потрепала за холку Края. Собак был этим чрезвычайно доволен и ободрительно что-то проворчал.

Ларс к тому времени весь извёлся – заклятие спокойствия, наложенное на него магичкой, уже прекратило своё воздействие, и он судорожно считал дни, прошедшие со дня его отъезда из Кределя. И с каждым новым рассветом он

впадал во всё более тяжёлую депрессию. Так что наше появление реально вернуло его к жизни.

Носясь как угорелый, он моментально организовал нам перекус и две комнаты для ночлега. Ибо ехать в город порешили с утра. На ночь глядя, искать там пристанище никто не собирался.

Девушка почти тотчас заперлась в комнате, и спустилась только для того, чтобы наскоро поесть. А вот вина она затребовала почти пол-литра...

– Ты меч за её спиной видел? – спрашиваю я у удивлённого Ларса.

– Да...

– Это оружие Хлуда Косы.

Более ничего объяснять не потребовалось – парень аж с лица сбледнул.

И вот мы на улицах города.

– Найди постоялый двор, – озадачиваю я парня. – Договоришься о ночлеге – на троих.

– На двоих, – бросила реплику девушка.

– Э-м-м... а как же ты?

– Ищите место для двоих, – и она, повернув коня, скрывается в толпе.

Мы с Ларсом переглядываемся.

Ну... похоже, эта страничка наших совместных странствий завершена, надо как-то встраиваться в новую жизнь.

Ладно... кузнец я или кто?

На жизнь этим ремеслом вполне можно зарабатывать и в здешних условиях. Тем более, что имеющиеся средства вполне могут обеспечить безбедное существование на весьма приличный срок. Так это я ещё к монахам не заезжал!

Ну, постоянный двор оказался почти точной копией такового же в Кределе. Конюшня, сарай для товаров, клетушки для обычных постояльцев. Парочка более приличных комнат для «чистой» публики.

И здоровенный полуподвал обеденного зала. С непременно очагом и вертелом над ним.

Выпендриваться, требуя себе «чистую» комнату, я не стал. Не самая здравая идея – оповещать таким образом о прибытии платежеспособного лопуха. А вот сославшись на наличие собаки, занять втроём целую клетушку – это было принято без возражения. Тем более что я, не торгуясь, заплатил за всю комнату. И за три дня вперёд.

«Ничто так не способствует взаимопониманию, как своевременно внесённая предоплата» – это правило я ещё с прошлой жизни помню.

Перекус, краткое повествование Ларсу обо всём произошедшем – и спать. Впервые – спокойно, раздевшись и без доспехов. Вымыться бы ещё... но это уже завтра!

А поутру – разделяемся.

Ищем будущий дом.

Ларс пока обиходит лошадей, а потом потолкается на рынке. Послушает новости и вообще... принимается тут ко всему.

Ну и я жалом повожу...

Кстати, не раз задаюсь вопросом – а на каком, собственно, языке я разговариваю? По-русски?

Фиг там... по-русски я думаю. А вот говорю... хрен вообще разберёшь по-каковски. Почему и отчего я вдруг стал понимать местные наречия – тайна сия велика есть. И уж точно – не для моего ума. Но я уже не раз замечал, что некоторые мои собеседники друг друга понимают далеко не сразу. В то время как мне их слова пояснять не нужно. Всё понятно без лишних толкований. Загадка! Но – и преимущество...

Первый день никаких особых новостей не принёс.

Второй...

Парень приволок новость – на базаре пронёсся слух о смерти Хлуда Косы. Пока – глухо и из-под полы.

На третий день слух стал уже новостью – и новостью неожиданной. Большинство народа в этом сомневалось – и вполне обоснованно.

Снова вношу предоплату хозяину постоянного двора. Он – само радушие и предупредительность.

А между тем удалось подыскать подходящий дом. Не супер, естественно – но вполне себе нормальный. Со многих точек зрения. Имелась при нём и кузница – даже в более-менее приличном состоянии. И даже лавка своя была!

Всё имущество выморочное – тут когда-то жил мой коллега-кузнец. Но болезнь унесла его близких, и мужик ушёл в запой. Все дела забросил, и закономерно очутился через некоторое время. Так что все постройки и земля под ними перешли в собственность города.

Вот чем мне по душе здешние порядки – так это отсутствием колоссальной бюрократии. И тем, что никому нет дела до того, откуда у покупателя деньги. Хочешь купить? И средства есть?

Так в чём тогда вопрос?!

Сделку оформили в рекордно короткий срок, пара монет сверху – и с меня никто не потребовал никаких подтверждений личности. Более того – даже и подсказали некоторые дальнейшие шаги...

И явившийся в качестве моего представителя Ларс, после уплаты некой, не сильно для меня обременительной суммы, получил на руки все положенные по закону бумаги. На собственнo дом, на него – как проживающего в данном доме, и самое главное – на хозяина! И с этого момента я стал вполне себе официальным горожанином. Более того... в записях появилось упоминание о том, что оный Лекс Гор, оказывается, достаточно давно известен городским властям! Как исправный налогоплательщик и почтенный гражданин. Ни в чём таком неправильном не замеченный.

Что ни говори, а некоторые вещи, по-моему, вообще ни-

как не связаны ни со временем, ни с национальностью. Любой чиновник не прочь поправить своё благосостояние. Тем паче, что ничего явно противозаконного от него и не требуется. А раз так...

Плюсами моего приобретения можно было считать божескую цену, близость к источнику воды в виде колодца на соседней площади, и общий размер помещения. Из минусов – пожалуй, самым главным было соседство с мастером Лехом. Мастером назвать его было сложно, он очень успешно эксплуатировал за копейки двоих работников, работавших в кузне за городом, и скупал также, пользуясь нуждой соседей по цеху, их продукцию по неприлично низким ценам. Наш соседушка из кожи лез, чтобы ободрать других и нажиться самому, и почему-то сразу воспылал недобрыми чувствами к моему появлению, да и ко всем нам. В первый же день он пришел с «добрыми намерениями» к нам в лавку. В ней пока никто и ничем не торговал, мы её только в порядок начали приводить. Вымели кучу всевозможного мусора, подняли грандиозную пылюку – чем и привлекли внимание соседей.

Лех тут же начал все вынюхивать, рыскать недобрым взором по стенам и пустым полкам, попытался заглянуть за занавес на склад, сунулся под прилавок. Краю хитрый мужик сразу не приглянулся, пес оттопырил нижнюю губу и продемонстрировал гостю клыки. Дядька хрюкнул от возмущения

и, произнеся приветствие, тут же пожаловался:

– Что это у вас, сосед, собака без привязи такая злобная в лавке? Не ровен час, набросится на гостя, вы бы ее привязали, а еще лучше – за город отправили. Да и поучить ее палкой не мешает, вон как на меня зарычала!

Я даже спиной почувствовал, как напрягся Ларс и занервничал Край.

– Не беспокойтесь, мастер Лех, – лениво отвечаю ему. – Наш пес своих не тронет, и гостей тоже, если будут себя прилично вести.

И добавляю:

– Он только соглядатаев и воров не любит, как увидит, сразу бросается. У магов на обучении был, заклятие такое на него наложено.

И так сокрушенно вздыхаю, дескать, беда просто с этим псом, но поделывать ничего не могу.

Лех опять злобно хрюкнул, подобрался на кривых ножках и возмущенно выкатился из лавки.

Ох, чую я будут у нас с ним тёрки...

2

А вот теперь можно и к монахам. Тем паче, что монастырь мы уже нашли, я даже подступы к нему внимательно осмотрел.

Кстати, вполне себе стандартное расположение построек, даже внешне очень похож на своего собрата в покинутом нами городе. Любопытно... надо будет взять на заметку!

Имя того, к кому я должен обратиться, мне известно.

Называю его монаху-привратнику. Тот, кивнув, отправляет меня во внутренний двор.

– Прямо, направо – а там тебя встретят.

И вот я уже сижу в небольшой полутёмной комнатке. За столом восседает худощавый монах, с интересом разглядывающий посетителя.

– Можешь называть меня – брат Нове. Собратья из Кределя предупредили нас о вашем появлении, но я ожидал двоих...

– Дана Бакли покинула нас. Она, сразу по прибытии в город, направилась, как я полагаю, в местную гильдию магов. Думаю, что за своей частью денег она прибудет самостоятельно.

– Вы расстались?

– А что я потерял в гильдии магов? Это она обязана туда всё доложить, а мне никто таких поручений не давал.

– Мы уже слышали о смерти Хлуда Косы... Это так... неожиданно...

– Я убил его своими руками. Его меч Дана должна предъявить в качестве доказательства.

– Она уже сделала это.

– Ей, что – не поверили?

Монах поджимает губу.

– В смерти Хлуда никто не сомневается. Но Дана Бакли – не боевой маг. А Хлуд никогда не странствовал в одиночку. Как могла... хм-м... хрупкая девушка победить нескольких вооруженных громил?

Коротко поясняя обстоятельства произошедшего.

– Она сказала то же самое. Туда уже выехали несколько членов гильдии – чтобы проверить всё на месте. Слишком уж всё...

– Сомнительно?

– Так никто не говорит. Но ранее подобного не случилось. Поэтому, я вполне понимаю тана Ферре – данный случай требует тщательного расследования.

– Ну, могли бы и у меня спросить...

– Ты – не маг. Извини, но твои слова здесь будут иметь очень небольшой вес. У гильдии магов свои законы, не касающиеся обычных людей.

М-м-да... сурово у них тут...

А если ещё вскрыется факт коллективного поджаривания семейства трактирщика... Фиг знает, но по башке ей могут

дать качественно! Ладно ещё сам трактирщик и его дочь... но ведь там были не только они! Хотя, с другой стороны – она шарахнула очень даже нехилым заклятием, и это тоже могут принять во внимание. Как она сама говорила – боевыми магами не разбрасываются.

Могут.

А могут – и не принять.

Не зря же монах говорит о каких-то там своих правилах среди магов.

А тут ещё и крайне мутная личность среди помощников...

– И что же мне теперь делать?

– А что ты *можешь* сделать? Бери свои деньги – и живи.

Хватит надолго. А свою часть она заберёт сама.

Если заберёт.

Но монастырь не станет в это влезать – не его дело.

– Ну, надеюсь, ей и за смерть Косы чего-то там перепадёт... Насколько я в курсе – его искали.

– Более того – он входит... входил в список коронных преступников.

Это ещё что за список такой?

Увидев моё замешательство, монах кивает.

– Я и забыл... ты же потерял память!

Как он пояснил, коронные преступники – это особый вид злодеев. Независимо от места его обнаружения, он подлежит немедленному задержанию. И судить его должен специальный королевский суд – как правило, выносящий весьма су-

ровые приговоры. Дело в том, что за одни и те же проступки, в разных местах могут наказать по-разному. А вот у коронного судьи свой взгляд, от местных реалий никак не зависящий. По всем делам, связанным с таковыми злодеями, существует специальная процедура дознания. И факт смерти такого персонажа обязательно должен быть подтверждён. Ибо суд выносит специальное решение – данного «товарища» считать покойником с такой-то даты. Все дела, так или иначе, с ним связанные, прекращаются, и его снимают с розыска.

Есть и нюанс – в случае оправдания коронным судом, все прегрешения, совершённые до этого момента, преступнику прощаются. Даже, если о них никто и не вспомнил непосредственно на суде.

Хм, любопытная трактовка... Типа – коронный суд непогрешим? Раз сказал «белое» – все должны принять подобающую позу и произнести «ку»?

– Понятно... А что сама Дана? Её задержали? В смысле – до выяснения?

– Она не может покидать отведённые для неё комнаты. Стражи, в твоём понимании, к ней никто не приставлял.

– А...

– Гостей она принимать не может.

Весело...

Домашний арест в местной интерпретации?

И, в принципе, я как-то даже понимаю всех этих великих колдунов...

Гильдия магов – в лице Даны, столкнулась с беспрецедентным случаем в своей практике. Как я теперь понимаю, еще никогда в истории гильдии маг, скажем так, «узкого следственного профиля» не мог использовать свое владение магией для реальных боевых действий, т. е. наносить физический урон живой силе врага. Допускалось, что он применит какое-нибудь заклятие из имеющегося арсенала, чтобы запутать следы, сбить со следа преследующих его преступников, или укрыть кого-то от нежелательной встречи, но вот так... чтобы поразить противника силой своих заклятий, без специального обучения и тренировки – это, как я понимаю, произошло впервые. Поэтому все, что касалось Даны, начиная от ее слов и той роли, которую она играла в истории с Хлудом Косой, вплоть до реальных доказательств в виде оружия злодея – воспринималось магами гильдии с превеликим подозрением и крайней настороженностью.

Оно и понятно. Ведь если каждый обученный маг бросится дополнять имеющиеся навыки ещё и способностью к убийству людей, прослышав про случай с Даной, то один бог знает, что может получиться. А желающих «приподняться» тут сразу найдется уйма, это и к бабке не ходи.

Кому самый большой почет и уважение? Боевым магам. Опять же – высокое жалованье и особое положение в обществе – им же. Вот и начнется, выражаясь современным язы-

ком, на «рынке» магии разброд и шатание. Каждый станет воображать, что ему вздумается, а это прямой путь к потере стабильности в обществе, а от нее рукой подать до всяких там волнений и беспорядков.

Мне, конечно, сомнения экспертов из гильдии глубоко понятны и даже где-то близки. Я сам, честно говоря, офигел, когда милая девушка спалила одним движением руки дом трактирщика. Если бы я не видел потом ее реакции на содеянное, то никогда бы не поверил, что она раньше так не умела. Поселившись в Киморе, я частенько вспоминал о своей напарнице, уж больно девушка попалась боевая и настырная. И смелая к тому же. Кому как, а мне такие раньше не попадались, и поэтому Дана никак не выходила из головы.

Что так кардинально могло повлиять на ее способности к магии? Чувство опасности да потрясения, которые она испытала в плену у Хлуда? Сомнительно. У нас и до этого были не менее опасные моменты, но огненные шары, которые она швыряла в разбойников, не наносили им особых увечий. Чувство обиды или мести? Да... сомнительно, не верю я в это. А вот то, что она попала под мощнейшее воздействие магического амулета в доме Одноглазого... пожалуй, стоит учесть. Мое присутствие спасло Дану от гибели и своеобразно «искривило» воздействие амулета. И вполне можно поверить, что именно благодаря этому, у нее проявились новые способности. Возможно, и сама Дана – не совсем уж рядовой маг, а имеющий какой-то особый талант к этому делу.

Много ль я про нее знаю? Столько времени провели вместе, а толком и ничего о ней не известно.

Подумав об этом, невольно вздыхаю. По совести говоря, выспрашивать у Даны о её прошлом я тогда посчитал неправильным. Ведь и сам за пазухой ого-го какой булыжник прячу! А ее откровенность подразумевала бы встречную открытость уже с моей стороны, чего я пока позволить себе не могу. Вот и выходит, что жить приходится с кучей недомолвок и недоговоренностей, ограничиваясь намеками и полуправдой. Настроение вконец испортилось, и я заставил себя переключиться на другую тему.

Хочешь не хочешь, а надо начинать работать и как-то налаживать жизнь. Для начала я мог бы продавать хотя бы те изделия, которые вез с собой еще для Этномира. У меня добра всякого – полный фургон, даже готовиться специально не надо. Заодно проверю рынок, так сказать. Сориентируюсь на спрос, купим материалы, и пойдет потихоньку работа. Надо только применить, так сказать, научный подход.

За пару дней разложили мы свой товар по полкам, навели порядок, покрасили дверь, прибили вывеску – можно уже и торговлю начинать. Но для начала надо было разделить обязанности.

Края назначили охранником помещения, тут все просто. Собак расположил в углу комнаты за прилавком, откуда ему хорошо была видна входная дверь, в то время как сама собака оставалась практически незаметной. Пес стал со-

вершенно здоровым и упитанным зверюгой с миролюбивым характером и немного дурашливой внешностью. Если бы не смертоносные клыки в громадной пасти, то можно было бы считать его самой безобидной собакой на земле.

Я единолично назначил себя финансовым директором, маркетологом и начальником производственного цеха. При этом подумалось, нет ли у меня мании величия? Решил, что нет, ведь я же не приписал себе еще и функции отдела продаж! На эту позицию из кожи вон лез Ларс. Просительно заглядывал мне в глаза, делал умоляющее лицо и многозначительно вздыхал, поглаживая рукой отполированный за годы использования деревянный прилавок. Я великодушно отрядил его на должность продавца, а заодно и повесил на него снабжение. Радости парня просто не было предела. На моих глазах Ларс начал преобразаться. В нем появилась некая степенность и уверенность в себе. Он приделся в добротный камзол, обзавелся приличной шляпой, а светлые кудри стал завязывать в тугой хвост. Благо, что наших средств хватило бы ещё и не на такие траты... К слову сказать, повезло мне с напарником – он оказался деловитым, бойким и сообразительным парнем. И прямо на ходу перенимал некоторые мои нововведения и ловко внедрял их в нашу реальность.

По моему указанию Ларс в кабаке «шепнул», что новый мастер, мол, ищет работников, и у нас на следующий день буквально стояла очередь из желающих. На должность «рекламного агента» в результате многочисленных собеседова-

ний был выбран самый красноречивый из всех претендентов. К слову сказать, найти такового оказалось не очень-то и просто – многие соискатели красноречием не отличались, а некоторые и два слова толком связать не могли.

За небольшую плату новый сотрудник, молодой и шустрый парнишка, должен был слоняться по улице и расхваливать мой товар. Признаться, именно к этой затее Ларс отнесся с недоверием и считал ее пустой тратой денег. Мыслимое ли это дело – платить деньги за разговоры! Я только усмехался про себя, слушая его возмущенные стенания. Однако, покупателей в лавке прибавилось буквально на следующий день. Ларс притих, когда стал подсчитывать дневную выручку.

Но счастье продлилось недолго. Впрочем, маркетинговые новинки долго в одиночестве не живут, на них патент не навесишь. Естественно, в нашем поле зрения моментально нарисовался мастер Лех. По-моему, так он совсем перестал работать и только торчал в дверях своей мастерской, умирая от любопытства и зависти.

Надо отдать должное соседу – он тут же перенял этот маркетинговый ход. Наш ответ последовал незамедлительно – рекламного агента срочно «переквалифицировали» в зазывалу у входа в лавку. Тут же последовала немедленная реакция со стороны Леха. Наглый торгош воровал идеи прямо на ходу.

Что бы я ни придумывал, Лех буквально к вечеру уже

внедрял у себя.

На этом ты и поплатишься, дорогой, ехидно подумал я. Разработал одну многоходовку, авось сработает – запомнил из одной книги по маркетингу, как раз для нашего случая подходит.

Стенания Ларса по поводу ненужных трат перешли в вопли, когда я купил отлично выделанный кусок свиной кожи и сделал под вывеской лавки щит с надписью «Ножи – 3 монеты». Вешая щит, я громко и сокрушенно жаловался, что не могу себе позволить сделать такую надпись прямо на фасаде здания, мол, нет денег на более солидную вывеску.

У меня в лавке были ножи по совершенно разным ценам, и три монеты – это низкая цена. Невыгодно продавать, конечно. Но тут уж мое дело дальше – продать покупателю дешевый нож или уговорить его купить более дорогой товар. Риск есть, но без него от конкурента не отделаться, это я понимал.

На следующий день в лавке постоянно толпился народ, так я думал, дверь с петель снесут. Много спрашивали, кое-что и купили. Реклама все-таки, сильная вещь. В конце дня я как бы случайно не закрыл дверь, входя в лавку, и нарочно громко сказал, еще не войдя внутрь:

– Если так дело пойдет, то мы скоро разбогатеем. Ну и выручка у нас сегодня! Жаль, вывеска маловата, несолидная! А то еще больше бы продали!

Нам было интересно посмотреть на реакцию Леха. Я жи-

венько себе представил, как вспотел от зависти наш сосед.

Этот идиот на следующий день пригнал трех работников, которые построили настоящие леса вокруг стены, и дня три, высунув языки, они рисовали яркую и совершенно безвкусную огромную надпись на весь фасад леховского дома «Дешевые ножи – 3 монеты!». Лех проявил завидную инициативу и даже изобразил три кружочка, обозначающих монеты, счастливое лицо покупателя и дополнил свои художества изображением, видимо, того самого ножа, который должен осчастливить его будущего владельца.

Это, естественно, уже было открытым объявлением войны. Наши соседи из близлежащих лавок, разинув рты, пялились на первый рекламный билборд в своей жизни. И с интересом ожидали моей реакции.

Наутро после снятия лесов в дверях своей лавки стоял счастливый Лех, снисходительно посматривая на нашу мастерскую. Мы с невозмутимым видом прочапали мимо его дверей, не забыв слащаво поздороваться с этим гадом. Край хотел насрать на угол его дома, но я не разрешил.

– Это слишком низко для нас, Край, – объяснил я псу. – У нас другие методы.

Тот громко чихнул в ответ и огорченно отвернулся от любованного угла.

Лех с победным видом смотрел, как мы с Ларсом пытая вытаскиваем лестницу, расстроено озираемся, и с подавленным видом лезем снимать нашу скромную вывеску.

– Честное слово, Лех сейчас лопнет от самодовольства, – возмущенно шипел Ларс.

– Терпение, друг мой, – ласково возражал ему я.

– Если он сам не лопнет, я ему помогу.

– Тогда стены будешь отмывать сам, – отшучиваюсь я на слова Ларса.

Будет и на нашей улице праздник. Это я уж точно кому-то гарантирую. Ныряю в мастерскую, и выволакиваю оттуда большу-у-ю вывеску, затянутую холстиной. Мы опять пыхтим, присобачивая щит над дверями мастерской. Нам помогает наш «рекламный агент», уж очень конструкция велика. Наконец, щит надежно прибит к стене. Слезая с лестницы, вытираю руки.

Как бы случайно замечаю Леха, переминающегося от любопытства в своих дверях. У него на морде откровенно написано: «сейчас же упру вашу новую идею». Как же, как же... друг мой, поспеши, а то не успеешь...

– Мастер Лех, приятного дня! Как поживаете?

И встаю у него перед носом, роста я, слава богу, не маленького. Не видит он ни хрена, что у нас в доме происходит. Он и так, и сяк, чуть ли не прыгает, а я знай свое, светские разговоры продолжаю ни о чем. Боковым зрением вижу, как покатился со смеху кожевник Грэм из лавки напротив, потом захохотал плотник Хант, и его хохот подхватили остальные ремесленники на нашей улице. Лех просто посинел от нетерпения и, почти толкнув меня, устремился вперед, что-

бы прочитать нашу вывеску, с которой Ларс содрал ветошь.
«Чиним дешевые ножи» – гласил наш новый рекламный лозунг.

Лех ошарашенно остановился посередине площади и глупо разинув рот, стал озираться по сторонам. Естественно, всюду он видел только умирающих от смеха людей. Потом он побелел, затем позеленел от злости и досады. Ослепленный обидой, Лех рванул к себе, и со всей дури воткнулся в меня.

– В чем дело, уважаемый?

Невозмутимость – это мой конек. В ней мне нет равных. Тут я король, царь и вообще властелин мира. Стою и невинным взором смотрю на трясущегося от злости торговца.

– Ты!!!! Ты! ... Это просто.... Как ты... неслыханно!.. это... это...

Дальше он выпучил глаза и задохнулся от возмущения, и на этом его эмоциональная речь была окончена. Огорченно пожимаю плечами и лениво направляюсь в дом. Сзади изо всех сил хлопнула дверь.

Я чуть не оглох.

На следующий день вся улица и прилегающие переулки только и судачили о том, как мы с Ларсом наказали глупого и жадного Леха. К нему немедленно прилипла кличка «три монеты», и это было ужасно унижительно для торговца. Любое его появление на публике немедленно вызывала ехидные улыбки, хихиканье и даже хохот. К вечеру Лех, видимо, с горя хлебнувший лишнего, ввязался в драку с мастерами с со-

седней улицы, и угодил под раздачу – его задержали стражники. Получив за драку приличный штраф, наш конкурент ударился с горя в запой и на время исчез из виду.

Наконец-то у нас началась нормальная жизнь, подумалось мне с облегчением. Торговля налаживалась, и пора уже было подумывать о закупке сырья для производства новых товаров. Ларс покрутился в торговых рядах, поговорил с местными, и стало понятно, что приличные цены на сырье можно получить только в том случае, если ты состоишь в какой-нибудь гильдии ремесленников. Без этого ты просто торговый агент, так сказать. Просто продаешь товар, платишь с оборота налоги, а уж кто этот товар производит – дело десятое. А коль скоро хочешь товар производить – то тут уж будь любезен, пропишись – у кузнецов, у оружейников, или скажем, у ткачей или обувщиков – выбирай, но взносы в гильдию, хоть помри, а плати!

А если ещё учесть, что основная функция любой местной гильдии, это, выражаясь знакомыми понятиями, «регулирование конкуренции», путём поддержания определённого количества членов оной почтенной организации... И всем будет двадцать два раза пофиг, что и как я там кую. А уж если ещё и выше качеством...

Короче, так тут все и разбежались принимать меня в свои тесные ряды. Эдак, любой заезжий пройдоха сможет затеяться в ряды почтенных мастеров! Да и другие проблемы

имелись – и были они куда как более основательными.

Кузнец, как известно, куёт.

Но это в наше «передовое» время можно попросту закупить нужные компоненты. Металл, уголь и так далее.

А что делать здесь?

Купить железо?

Вообще не вопрос. Низкосортное, изготовленное из бедной руды – на рынке есть. И местные мастера именно его и берут.

Уголь.

Вообще всё грустно.

Древесный, неодинаковой степени обжига, взятый от самых разных мастеров.

И о каком качестве вообще может тут идти речь? Как ещё местные ухитряются из этого сырья хоть что-то делать?

Выковать «дешёвый нож за три монеты» – не вопрос ни разу. И куда прикажете его себе засунуть? То-то же...

С чем в гильдию-то идти? Не Кредель, чай, тут такого нехилого входного бонуса у меня нет!

Блин... Кому здесь надобно голову отрубить?

3

Дана расставалась с Лексом в отвратительном настроении. Отчасти это случилось из-за ее неожиданной выходки с домом трактирщика и внезапно открывшимися способностями к боевой магии. Но основная причина ее угнетенного состояния заключалась в том, что Лекс оказался не тем человеком, за которого себя выдавал. Как выяснилось, пресловутое «зеркало» было ни при чем, оказалось, что на него самого просто *недействовала* магия. Вполне возможно, что это как-то связано с тем, что и он сам не может её использовать.

Изгой? Нет? А кто же он тогда?

Осознание этого, да и что Лекс скрывал от нее данный факт, больно ранило девушку. Она поспешила распрощаться с компаньоном и сейчас тяжело переживала расставание.

Не способствовало поднятию духа и расследование, учиненное Данае гильдией магов. Сразу по прибытии в Кимору, она отправилась в гильдию и продемонстрировала там меч Хлуда Косы. Предъявленным доказательством гильдия, естественно, глубоко заинтересовалась, равно как и той ролью, которую сыграла девушка при поимке преступника.

Данае назначили дознавателей, и на время ограничили ей круг общения – поселили ее в здании городского суда, запретив принимать посетителей. В принципе, стандартная для

такого случая, процедура. Более никаких ограничений на нее не налагалось – до поры. И вроде бы, ничего необычного в этом не было... пока...

На первое слушание девушка пришла в сильном волнении. Своей профессией она слишком дорожила, чтобы вот так легко с ней расстаться, если вдруг гильдия решит лишить ее права заниматься расследованиями. А это, в принципе, вполне могло произойти – уж больно нерядовым являлся этот случай.

В зале заседаний присутствовало аж девять магов, среди которых было два боевых. Перед главой гильдии – таном Ферре – лежал меч Хлуда Косы. Печально знаменитый клинок излучал некую энергию, несущую любопытную информацию для тех, кто сумеет ее прочесть.

Маги внимательно рассматривали Дану, изучая ее ауру. Первым нарушил молчание тан Ферре.

– Дана Бакли, сообщите комитету, при каких обстоятельствах к вам попал вот этот меч?

Девушка подробно изложила историю поисков украденных ценностей, пленения и схватки с Хлудом, в результате которой разбойник и погиб. Члены комитета внимательно слушали Дану, не перебивая ее. Лишь когда она остановилась, один из боевых магов спросил:

– Вы утверждаете, что остались живы после срабатывания амулета лишь потому, что ваш партнер носил «зеркало»

и как-то защитил вас от смерти. Вместе с тем, по вашим же словам, Хлуд захватил вас во сне.

– Да, это так. Мы спали на постоялом дворе, когда он напал на нас.

– Мастер Гор не снимает «зеркало» даже на ночь? Как он оказался в доспехе, если его схватили спящего?

Дана пожала плечами.

– Спросите мастера Гора, мы, вообще-то, спим в разных комнатах...

Разговор начал приобретать какой-то странный подтекст, поэтому маги поспешили сменить тему.

– Э-э-э... м-м-м... непременно спросим, а как же... А сейчас сообщите нам, Дана Бакли, что в точности произошло после того, как вы забрали меч и покинули место схватки?

Именно этого вопроса она ждала и боялась более всего. Врать и изворачиваться не имело смысла – маги так или иначе узнают правду, и будет лучше, если они услышат ее непосредственно от неё. Девушка глубоко вздохнула, помедлила, подбирая слова, и отчетливо произнесла:

– Я направилась к постоялому двору, где нас пленили. Трактирщик и его семья приняли самое активное участие в нашей поимке. Жена трактирщика подмешала мне в вино зелье, его дочь принесла вино и впустила в мою комнату разбойников, а хозяин лично выезжал со двора, чтобы сообщить Хлуду о нас. Они вступили в сговор с преступником Хлудом Косой, и поэтому должны были понести наказание!

Маги слушали Дану и согласно кивали головами. Тут никаких возражений не имелось. По всем законам любой, вступивший в сговор с объявленным в розыск коронным преступником, тем самым становился его пособником и был обязан понести наказание в случае, если его вина будет доказана. Закон был суров, но справедлив. Дана имела полное право применить силу при задержании Тилье Дурана и его семейства.

– Мастер Гор участвовал в задержании пособников преступления?

– Задержания не было, – скупно бросила Дана, и замолкла.

Сейчас решалась ее судьба. Если ей не поверят, то сегодня может быть последний день, когда она состоит в гильдии магов. Годы учебы и профессиональное будущее может накрыться медным тазом в один момент.

– Объясните комитету, что произошло на постоялом дворе, – настойчиво обратился к ней мастер Дерк, боевой маг.

– Я сожгла их огненным заклятием, – глухо проговорила Дана. – Мне навстречу выглянул трактирщик, и, увидев меня, бросился внутрь дома. Он вполне мог побежать и за оружием, и его необходимо было остановить. Все последовавшее было неожиданным даже для меня – да и никто не мог предполагать, что так выйдет! В тот момент я его так ненавидела, что готова была сжечь его живьем... и все произошло само собой...

Дана умолкла и с волнением переводила свой взгляд с одного лица на другое. Маги возбужденно переговаривались между собой. По всему видно было, что ей поверили. Это, конечно, хорошо... Но совершенно не означает, что за правду ей не придется расплачиваться.

– Это случилось со мной впервые! Я раньше применяла заклятия шаровой молнии на Замковом Утесе. Огонь пугал, обжигал и отвлекал разбойников, но не причинял им существенного вреда, хоть я и старалась изо всех сил – ведь и тогда тоже речь шла о моей жизни!

В тот день расследование не закончилось. Маги начали бурно обсуждать услышанное, выдвигать гипотезы, спорить – по всему было понятно, что случай, с которым они столкнулись, был далеко не рядовой. Дану отправили к себе в комнату, и сообщили, что этот разговор будет продолжен.

Встречи с магами происходили еще не раз. В словах девушки пока не сомневались, и ей в вину не ставилось убийство семьи трактирщика. Отчасти, это внушало ей надежду на благополучный исход дела. Однако, с другой стороны, гильдию, по всему видно, сильно смущал факт применения ею боевой магии. К тому же, заклятие было огромной силы, что практически немислимо ожидать от такого неопытного в боевом искусстве мага, как Дана.

Маги столкнулись с весьма сложным вопросом, да и внутри самой гильдии не было единодушия по ее делу. Понятно, что самым возмутительным был тот факт, что Дана – женщи-

на. Ну, был бы на ее месте какой-нибудь маг-мужчина, нена-роком поджаривший своих обидчиков, тут бы все и решилось. Проэкзаменовали бы его на боевые способности, перевели на новую должность при положительном результате, да и дело с концом. Но взять в боевую лигу женщину... на такое даже самые доброжелательно настроенные маги были не готовы. И это выводило Дану из себя. Она срывалась, дерзила дознавателям. Да и вообще вела себя заносчиво, отстаивая свою невиновность в данном деле.

Дознание затягивалось...

– В этом деле много непонятного... – тан Ферре покачав головой, поставил на стол кубок с вином. – Уж и не говоря о том, что нам неизвестны случаи столь внезапного приобретения кем-либо из магов несвойственных ему ранее способностей.

– Вас беспокоит ещё что-то? – вопросительно наклонил голову его собеседник.

– Да. Её спутник... Мы навели справки, разумеется. И столкнулись с некоторыми...э-э-э... непонятными вещами. Впервые его появление было зафиксировано гильдией Кределя. Есть там весьма многообещающий маг – Лен Крон. Очень, кстати, талантливый молодой человек, да...

Глава гильдии снова отпил вина.

– Так вот, я читал его сообщение. И не одно, он их написал несколько. То, как он описывает последствия примене-

ния «зеркала» – абсолютно соответствует действительности. А ведь Крон никогда не встречался с обладателями подобных доспехов, я проверял! Да, что он... я и сам с трудом могу вспомнить всего парочку подобных случаев...

– Ну, хорошо. «Зеркало»... Согласен, случай не рядовой, но вполне объяснимый. И это всё?

– Если бы! Там, на месте обнаружения этого Лекса Гора, отыскалось ещё и приличное количество зелья забвения!

– Прошу простить моё невежество, тан... – поджимает губы собеседник. – Но я ничего не слышал о таком!

– Да и не могли! – отмахнулся глава гильдии. – Это крайне редкое... э-э-э... ну, во всяком случае, на моей памяти оно точно не применялось ни разу. А тут его сразу нашлось столько, сколько во всём королевстве не варилось за последние пятьдесят лет! И применить его можно только по решению высшего совета магов! Ибо лишение человека врождённых способностей к магии – тягчайшее наказание!

– И где же это... зелье?

– Крон распорядился уничтожить его на месте. И в сложившейся ситуации был, безусловно, прав. Человек, хоть раз его попробовавший, будет пить его уже без принуждения – таковы свойства этого напитка. А если при этом будут произнесены соответствующие заклятия – этот несчастный навсегда станет изгоем. Да, над Лексом этих заклинаний не прочли – последствия их применения были бы очевидны. Тут я верю гильдии Кределя. Но вот опоить его данным зельем –

смогли.

Собеседник тана покачал головой. Он не со всем был согласен... но ничего уже нельзя изменить.

– И кем же стал этот... Лекс Гор?

Маг усмехнулся.

– Для начала – почётным гражданином Кределя. И совершенно, кстати, заслуженно – убил в бою графа Берки. Между прочим, граф, помимо доспехов с наложенными заклятьями защиты, и сам по себе был опасным противником. Но это его не спасло – Гор оказался куда как более искусным мечником. И никакая магическая защита графу не помогла – ему отрубили голову.

– Даже так?

– Да. А его «длинный» клинок Лекс подарил одному из стражников, который прикрыл его вовремя щитом.

– То есть?!

– Вижу удивление на вашем лице – этот клинок стоит больше всего жалования стражника за десять лет службы. Но – Гор это сделал. И совершенно по праву, ибо взял его с тела собственноручно сражённого противника. Тем самым, кстати, моментально заработал себе огромный авторитет среди стражи – да и не только среди них! Мало того, что он и по сей день имеет право жить в казармах Серой стражи сколь угодно долго, так стражники и не арестовали его по прямому приказу мэра города!

А вот тут собеседник насторожился! Барон Логар пред-

ставлял в Киморе один из отделов канцелярии Его Величества – и по должности интересовался самыми разными сферами деятельности. И самыми разнообразными случаями...

– Я вас правильно понял? Стража отказалась выполнить прямой приказ мэра?

– Ну, бегом не ринулись, если точнее. Замялись – а тут и глава гильдии магов попросил их обождать. Ну, а когда там появился ещё и монах из монастыря Святого Лана Страждущего – и вовсе предпочли не вмешиваться.

– Кто именно?

– Э-э-э... брат Мон, по-моему...

– То есть, приказ об аресте никто не отменил?

– Формально – да. Но это ещё и не все странности!

Барон вытер пот со лба и плеснул обоим собеседникам вина.

– Однако... Вы умеете удивлять!

– Смотрите, – тан загнул палец. – Лекс Гор официально получил солидное вознаграждение от гильдии торговцев Кределя. Достаточно серьёзная сумма, надо сказать. Только на эти средства он может спокойно жить несколько лет. Эти деньги он передал монахам брата Мона. Для перевода их уже к нам – в местный монастырь этого ордена.

– Нормальная процедура – так поступают многие, – кивнул барон.

– Но, как нам удалось узнать, для выплаты всего лишь части переведённых из Кределя средств, монастырь одолжил

денег у местной гильдии кожевенников – своих средств на это не хватило.

– Какова же вся сумма?!

– Этого нам узнать не удалось – монахи умеют хранить свои тайны. Кстати, я получил подробный отчёт о том, как именно происходил совет гильдий Кределя. Тот, где попытались арестовать Гора.

Собеседник тана приподнял бровь.

– И?

– Это кто угодно – но не кузнец! Он столь мастерски вел беседу, что удивился даже и я! Такое впечатление, что Гор попросту играл с главой гильдии торговцев, загоняя его в ловушку своими вопросами. Он предусмотрел многое – даже и свой возможный арест. И сделал всё, чтобы не только положить планы торговцев, но и выставить их в наиболее неприглядном свете. При всём этом, он абсолютно исключил любую возможность задержки положенной выплаты! Я дам вам этот документ – почитайте!

– Не премину этого сделать, – кивнул Логар. – Это всё?

– Смотрите... Гор – безусловно, мастер высочайшего уровня. Это подтвердили все, кто видел, как он работает. Более того – его изделия отличаются совершенно невероятным качеством и сделаны без помощи магии! Второе, – загнул палец тан, понемногу начавший входить в раж – настолько ему понравились собственные умозаключения. – Он богат! Одно только «Зеркало» стоит и вовсе безумных денег. Откуда у

простого кузнеца такие средства? Кроме того – Гор превосходный мечник. Суметь походя срубить графа Берки... это многого стоит! Да и то, как он справился с приближёнными Косы и им самим – тоже, кстати, очень неплохим рубачкой...

Глава гильдии магов сделал паузу и ехидно посмотрел на собеседника.

– Есть что-то ещё?

– А как же... Не знаю, кто и чего там, в Кределе проверял... но в Киморе, оказывается, данный человек хорошо известен!

– То есть?! – изумился барон. – Это как?

– В городских книгах имеется запись о том, что некий Лекс Гор, уплатил налоги за два прошедших года.

– Это не может быть чьей-то магией?

– Я лично осматривал книгу! Никаких следов ворожбы – вообще никаких! Есть, разумеется, на других страницах – там, где пытались что-то скрыть. Но на этой – девственно чисто! Там никто и ничего не пробовал утаить.

– Так... – постарался сформулировать свою мысль барон. – Мы имеем дело с неким мастером клинка, который уже два года проживает в Киморе, исправно платит налоги – и при этом никому не попадался за всё это время на глаза? Мечником, умеющим хорошо ковать, достаточно богатым, чтобы заказать себе дорогой доспех. Имеющим неких могущественных врагов, которые попытались лишить его памяти

и способностей. Я ничего не упустил?

– И способным просто так бросить на пол знак почётного гражданина Кределя. За такое звание люди полжизни трудятся!

– Значит, – пожал плечами Логар, – это звание не является для него сколько-нибудь значимым – только и всего...

4

Как и следовало ожидать, устоявшиеся предрассудки победили здравый смысл. Маги такие же люди, как и все, и победить свои предубеждения против женщин им тоже оказалось не под силу. Дану не то чтобы полностью оправдали, её попросту ни в чём не обвинили, но при этом отстранили от занятия розыскной деятельностью. Магистры не лишали её права на занятие данным видом деятельности – лишать-то не за что. Вердикт носил туманную формулировку: «...совет гильдии магов... постановил временно отстранить Дану Бакли от профессиональной деятельности до выяснения дополнительных обстоятельств относительно уровня ее профессиональной подготовки».

Трофейный меч Хлуда Косы, невзирая на все его особые качества, ей оставили. Хотя были и другие мнения...

Дана холодно и бесстрастно выслушала зачитанное решение. Внутри бушевала буря, но она старалась не показывать охватившее ее отчаяние – за ее реакцией с интересом и вниманием наблюдала не одна пара пронизательных глаз. Закачать истерику в присутствии опытных и влиятельных членов гильдии магов – это не самый лучший вариант решения проблемы, благоразумно решила девушка. Волнение мог выдать голос, да и подбородок весьма противно дрожал, и никак не хотели слушаться губы.

«Это не конец, еще не конец!» – думала лихорадочно Дана. Меня оправдали, значит, еще есть шансы побороться. Я не остановлюсь ни на чем, пойду до конца! А сейчас главное – постараться достойно уйти, не дать совету магов лишних поводов для сомнений. Я обязательно *найду* выход. По чему-то эта мысль ее успокоила.

Дана вскинула голову и холодно произнесла:

– Сколько времени понадобится уважаемому совету для выяснения этих «дополнительных обстоятельств»?

Девушка прекрасно понимала, что на этот вопрос она не получит никакого четкого ответа, и оказалась права. Тан Ферре удрученно развел руками:

– Обстоятельства вашего дела, не скрою, столь необычны и запутанны, что четкого ответа гильдия пока дать не может. Мы сделаем все возможное для скорейшего разрешения вашего вопроса.

– А что же мне прикажете делать все это время? Ведь мне надо как-то жить!

– Вы получили солидное вознаграждение за поимку и уничтожение преступника. Вот и поживите в свое удовольствие, ваши доходы это позволяют. Не стоит так уж прибедняться и давить на жалость, – холодно и даже немного ехидно заметил тан Ферре, и, судя по синхронно кивающим головам его коллег, эти слова получили дружную поддержку у остальной части совета.

– Мы также просим вас не предпринимать никаких по-

спешных действий и не отлучаться из графства. При соблюдении этих двух условий, у вас имеются все шансы в будущем вновь получить свою работу.

Дана зло вышагивала по улицам Киморы, повторяя про себя вердикт комиссии. «Отстранить от профессиональной деятельности» – какая неслыханная несправедливость! За что? За то, что она, рискуя собственной жизнью, приняла участие в поимке и уничтожении коронного преступника! Которого так долго и безуспешно искали столько профессиональных магов-сыщиков! И что она получила в благодарность от своей гильдии? Ее отстранили!

Обида глубокой занозой засела в сердце, отравляя всю жизнь. Девушка была в отчаянии. Каблучки ее сапог простукали по деревянному настилу моста, затем сердито затопали по булыжникам торговой площади – девушка неслась по городу вне себя от расстройства. Залетев в гостиницу, где она сняла номер, Дана саданула дверью так, что в ушах у нее зазвенело.

Теперь, перво-наперво – продумать план действий: куда идти и кому жаловаться. Итак, начнем...

Первые три дня она тупо торчала в своей комнате – валялась на кровати, смотрела в потолок и часами спала. На четвертый день, собралась с силами и вышла на улицу – только для того, чтобы бесцельно побродить по окрестностям, поглазеть на лавки торговцев, и опять прийти к себе. Так и заболеть от тоски можно!

Необходимо было найти себе какое-то занятие. Девушка с детства питала отвращение к разного рода женским занятиям, поэтому рукоделие в расчет не принималось сразу. Побродив по улицам Киморы, она наткнулась на вывеску «Уроки владения мечом для молодых господ». Что ж, это, пожалуй, выход...

Мастер Симс, отставной военный, занимался с учеником во дворе своего дома, когда туда решительным шагом вошла Дана.

Она с интересом понаблюдала за учебным боем, отметив про себя высокий уровень преподавателя – тот давал толковые советы, терпеливо указывал на ошибки ученика и очень доходчиво объяснял тому очередной полезный трюк.

Заметив, что девушка стоит во дворе и не собирается уходить, мастер Симс оставил занятия на помощника и подошел к Дане.

Они обменялись приветствиями, после чего девушка сразу перешла к делу:

– Я хочу брать у вас уроки, мастер Симс.

Дана приготовилась увидеть стандартную в таких случаях реакцию собеседника – удивление, недоумение или откровенный хохот, и внутренне собралась, чтобы дать достойный отпор. Но вместо этого мастер Симс внимательно посмотрел на неё. Цепкий и опытный глаз военного сразу отметил не совсем обычный меч на поясе девушки. Да и исходило от него... весьма специфическое... г-м-м... ощущение. Этим

оружием было убито немалое количество людей, и носящий его человек, уже по определению, простым быть не может.

– Коли не шутите, приходите завтра в полдень, уважаемая. Только прошу не обижаться – пустяками я не занимаюсь, и поблажек ученикам не даю. Спрашивать буду, как со всех – различий между теми, кого тренирую, я не делаю. Если устраивает – то каждый день два часа будут записаны за вами, сударыня.

– Идет, – бросила Дана. И заплатив задаток за два занятия, развернулась на каблуках и вылетела со двора.

На обратном пути Дана зашла в книжную лавку и, покопавшись там изрядно, притащила домой два тяжелых фолианта по истории боевой магии. Жизнь начала понемногу устраиваться.

А я сегодня тронулся в путь.

Решив сразу взять быка за рога – выяснил, где у нас тут копают руду. Вот, в те самые неприятные места и еду.

Почему в неприятные?

Так все, с кем бы я этот разговор ни затевал, относились к подобной поездке весьма негативно – мол, делать вам нечего... по *таким* местам шастать... В чем именно заключается негатив, никто при этом не пояснил.

Поэтому, вооружаюсь до зубов – мало ли...

День, второй, третий – тихо всё. Никто не выскакивает из кустов, оглашая округу истошными воплями с немедленным

требованием денег и ништяков. Что уж тут такого опасного народ углядел...

А между тем, уже попадаются признаки того, что я еду в нужном направлении. Глубокие колеи, оставленные тяжело нагруженными телегами, характерные следы просыпавшейся руды – всё указывает, что рудники где-то рядом.

Но первое, что я увидел, это деревенька.

Почти такая же, как все, встречавшиеся мне ранее... но именно – почти...

Что-то в ней было... даже трудно сразу сказать...

Запустение?

Нет, так сказать, пожалуй, что и нельзя. Там ходили люди, у домов играли дети...

Но была она вся какая-то... неяркая, что ли?

Понятное дело, что появление до зубов вооружённого мужика, привлекло всеобщее внимание. Количество играющих детей сразу резко уменьшилось. А вот парочка угрюмых мужиков – нарисовалась тотчас же. Что ж, не станем сразу осложнять...

Спешиваюсь и, привязав коня, направляюсь именно к этим «встречающим».

– Доброго вам дня, уважаемые!

Мне сдержанно отвечают, не проявляя при этом особенной враждебности.

– А не подскажете ли, к рудникам – я правильно еду?

– Так приехали уже... вон он, под горой... – отвечает один из них.

– Ага! А как бы мне тогда увидеть того, кто тут у вас старший? Или, кто тут всем руководит?

– А вам зачем?

– Кузнец я. Руда нужна.

Мужик пожимает плечами.

– За чем же дело стало? Ступайте на рынок – там всё есть...

Что-то у нас разговор не складывается... явно не хотят они мне ничего конкретного отвечать.

– Так был я там – не то! У вас в кузнечном деле кто-нибудь понимает?

– Ривас Пир – наш кузнец. Вон, на пригорке домик видите? Там он и обитает. Эй, Йовер! – окликает собеседник вихрастого парнишку. – А проводи-ка гостя к мастеру Пиру!

Ну, наконец-то!

Авось, с коллегой хоть до чего-то конкретного добазаримся!

Мастер оказался кряжистым угрюмым мужиком. В ответ на приветствие он молча наклонил голову, после чего выжидательно на меня посмотрел.

Мол, какого тебе надобно-то рожна, гость незванный?

Черт, да что же они тут все такие нелюдимые?

Вытаскиваю из ножен кинжал-леворучник и кладу на наковальню.

– Выковать такой можете, мастер Пир?

Вот тут он слегка изменился в лице!

Поднял кинжал, осмотрел его внимательно, ногтем заточку попробовал. Прикинул баланс...

Не лох – это очевидно!

– Не могу. Чья работа?

– Моя.

Он уже внимательнее меня осматривает, останавливает взгляд на висящем сбоку мече.

– Тоже ваш?

– Да.

– И управляться вы с ним можете...

Он поднимает с пола деревяшку и подкидывает на широкой ладони.

– Ну?

Вытаскиваю клинок и киваю.

Бросок!

И деревяшка пулей летит куда-то чуть правее меня.

Грамотно, между прочим, бросил – удар в эту сторону не так-то уж и легко у меня должен выйти.

Но я тоже не зря каждый день пару часов с мечом скачу!

Щелк!

И деревяшка отлетает в сторону. Ударившись о стенку кузницы, разваливается на два неравных кусочка.

Мужик кивает – оценил!

– Йовер! – окликает он мальчишку, который словно приклеился к столбу у ворот. – А принеси-ка нам пива...

Я уже упоминал, что местное пиво мне не зашло? Ну, а здешние обитатели хлещут его за милую душу! Что ж, раз так – будем изображать умеренный восторг.

– Здесь никто не выкует вам такого кинжала, мастер Гор. Кирки, молоты, лопаты и прочий рабочий инструмент – вот, чем я занимаюсь. Для копания в земле меч не нужен... – повествует кузнец. – А то, что висит у вас на поясе...

Ну да... по одежке протягивай ножки – это я и у себя дома слышал.

– Но почему ваши сельчане так неприветливы?

– Хороший конь, дорогой доспех и соответствующее оружие – чего хорошего ожидать изгоям от такого гостя?

Так... что-то я не догоняю...

– Никто не приезжает сюда для того, чтобы как-то нас облагодетельствовать. Да, нам платят – за руду и уголь. И вроде бы неплохо... Но даже и на рынок изгоям вход закрыт. Все торги с нами производятся только в определённые дни – и вне города. Разве вы об этом не слышали?

Что ответить ему?

– Ну, как вы понимаете, об этом тоже не кричат на площадях.

– Понимаю... – грустно усмехается собеседник. – Про нас вообще стараются не вспоминать без нужды. Так что и гостей

здесь не бывает.

Стало быть, если я правильно уловил, это – деревня изгоев. Тех людей, что напрочь лишены способностей к магии.

– Что они видят? – продолжает кузнец, кивая в сторону играющих на улице детишек. – Опостылевшие дома, лес... и шахту, в которую вскоре пойдут. Их путь преопределён... И тут – важный гость! Зачем вы тут, мастер? Что вам нужно от нас? Вы – часть того мира, который им никогда не увидеть, так стоит ли травить их душу несбыточными мечтами? Уезжайте, мой вам совет. Вы ничего здесь не найдёте...

– Эх, вы меня... Прямо какой-то совратитель получаюсь! Я совершенно обычный человек, и у меня даже в мыслях не было...

– Бросьте, мастер... обычный человек... Я-то представляю сколько стоит ваш доспех! И оружие... Но – вы сели выпить пива с изгоем – а на это не каждый может решиться!

Словом – мы ужрались в хлам. Местное пиво – не особо-то и алкогольный напиток, но если выпить его много...

А поутру всё резко изменилось. Куда-то исчезли насто-роженные взгляды обитателей деревни, со мною даже стали здороваться! К кузнецу заявили гости – между прочим, довольно-таки крепкие мужики с серьёзными лицами. Опять пиво...но и разговор уже куда более конкретный.

Нет, нужной мне руды тут нет. Не только здесь – её почти нигде не имеется – попросту и не ищут даже. Вполне хватает

и той, которая здесь добывается. Всё равно кузнецы заклинаниями придадут металлу нужные свойства. Кто-то надолго, кто-то нет – но всех это устраивает. Всегда можно купить новое изделие.

Вот уголь более высокого качества... это можно попробовать. Но – немного.

Так мне грузовик-то и не нужен!

– Пир, а что вам тут вообще требуется? Повозка у меня есть, закупить я на рынке могу что угодно... Так что привезти – вообще не вопрос!

– И тебя не страшит общение с нами?

– Слушай, меня даже ваше пиво не страшит! Что уж там про всё прочее говорить!

Словом, расстались мы вполне по-дружески. Меня даже пригласили заезжать в гости!

А вот с рудой – плохо...

Планы зарабатывать своим привычным ремеслом, похоже, накрылись медным тазом.

Школа мастера Симса была одной из самых популярных в городе. Дане необычайно повезло попасть к хорошему учителю – место освободилось только на днях, да и то по чистой случайности – ученик со всей семьёй уехал из города. К занятиям девушка отнеслась очень серьезно – приходила каждый день, добросовестно отстаивала два часа напряженных и изматывающих уроков, не жаловалась и не ныла. Стиснув зубы, терпела пропущенные удары, поднималась с земли, потирая ушибленные руки и ноги, стойко выносила критику мастера, безропотно отработывала ошибки. Но Дана относительно неплохо владела мечом, и мастер Симс это сразу заметил.

Особенно девушке нравились занятия, когда мастер приглашал на урок других учеников, и они работали в парах. Необходимость работы в связке вызывала азарт и одновременно заставляла думать не только за партнера, но ещё и за противников.

Частенько ее партнером по схватке становился молоденький Керк Дуган, потомок некогда знатного, а ныне совершенно обнищавшего рода. Весельчак и горлопан, но очень прилежный ученик мастера Симса. Будущее в качестве чиновника не прельщало молодого человека, он мечтал о карьере военного, о боевых походах и сражениях. Как и сле-

довало ожидать, Керк ужасно возмутился, впервые увидев Дану в качестве напарника на уроке, и чуть было не поднял ее на смех, но уже к концу занятия без памяти влюбился и смотрел на нее восторженными щенячьими глазами.

Девушка только тихо посмеивалась над пылким влюбленным, и не обращала особого внимания на его томные вздохи. Зато в паре они работали великолепно, мастер Симс только довольно кричал, отражая шквал их ударов и уклоняясь от атак.

– Еще месяц тренировок, и мне нечему вас будет учить, – пошучивал мастер после занятий, провожая учеников со двора.

– Скажете тоже, учитель! Вон как нас загоняли по всему двору, еле до конца занятия дождались, – возразил Керк.

– Ладно, ладно... Вот будет скоро турнир между учениками школ в соседнем Трувере, я вот еще подумаю, да и возьму вас. Что скажешь, Дана?

Она оживленно обернулась на выходе со двора.

– Правда?! Вот здорово... – и осеклась.

– Что-то не так? Не хочешь соревноваться? – мастер удивленно поднял бровь.

– Я подумаю, – внезапно помрачнев, тихо произнесла девушка и выскользнула за ворота.

Впервые за последнее время Дана опять находилась в мрачном расположении духа. Конечно, она бы с удовольствием поехала на турнир с мастером Симсом и Керком, да

и с другими учениками его школы. Вот только нельзя ей покидать пределов Киморы, и крайне не хочется объясняться с мастером на эту тему. Отпрашиваться же в гильдии магов по каждому случаю, когда необходим отъезд из города, девушка посчитала унижением, и даже не рассматривала этот вариант.

Хотя... ей ведь предписано не покидать города надолго, так? Так.

А поездка на два-три дня в соседний городок?

Да это же совсем рядом! Более того – этот городок входит в графство, так что, даже и формального нарушения запрета не будет. Власть Киморы ведь и на него распространяется, так?

Несмотря на теплые дружеские отношения, которые сложились у нее с учителем, Дана не посвящала его в свои дела. Зачем портить хорошему человеку жизнь чужими проблемами, решила девушка, совершенно справедливо считая, что со всеми сложностями она должна справиться сама. Учитель Симс, если и имел к ней какие-то вопросы, то держал их при себе, не лез в душу и не нарушал той дистанции, которую Дана установила для общения с окружающими. Кстати, трофейный меч она больше с собою не носила – слишком уж много внимания привлекало это оружие. Пришлось купить простой – для занятий это было даже лучше. Ибо использовать такой клинок для учебного боя... это уж слишком!

Возвращались из Трувера в отличном расположении духа. Керк на радостях горланил песни и отчаянно заигрывал с Даной, на что девушка весело отшучивалась и в отместку подкалывала парня озорными замечаниями. Мастер Симс ухмылялся в свои пышные усы, глядя на то, как пикируется молодежь. Почетный кубок победителя в престижном турнире бойцовых школ графства, доставшийся его ученикам – Дане и Керку – станет достойным украшением его школы. Его ученики победили в парной схватке, и им рукоплескала турнирная площадь Трувера, прилегающие улочки, а также зрители из домов и башен, чьи окна выходили на ристалище.

– Эй, Керк, не распугай все зверье по дороге к дому! – пошутил мастер.

– Его голос не только зверье распугает, даже облака разбегутся на небе, – добавила, смеясь, девушка.

Она слегка повредила левую руку на соревнованиях, противник достал её учебным мечом. Так что учитель не разрешил ей возвращаться на лошади. Несмотря на травму, Дана пребывала в отличном расположении духа. Ее отлучка из Киморы, авось, останется незамеченной, а дело того стоило. Они победили! А рука – заживет, пустяки! Мастер Симс нанял повозку, и сам с удовольствием правил ею, а Дана сидела рядом. Керк – единственный из троих, ехал верхом и оглашал восторженными воплями окрестные поля и леса.

– Ах, так?! – возмутился было Керк, но тут же весело оска-

лился, – Ну и ладно, зато хоть солнце выйдет, а то мрачно как-то, того и гляди дождь пойдет. И кубок ваш заржавеет!

Мастер Симс озабоченно глянул на небо, и потянулся было прятать мешок с кубком под тент повозки. Керк захохотал. Дана улыбнулась, учитель громко хмыкнул.

– Ничего, за час, небось, не промокнет, а там уж и дома будем, скоро уж Кимора, – миролюбиво пробасил он.

В этом месте дорога делала крутой поворот, проходя мимо холма и огибая большой обломок скалы. Сразу за поворотом прямо посередине пыльной дороги стояла приличная кучка проходимцев воинственного вида, судя по всему – вылезшая из леса. Залихватская песня Керка оборвалась на полуслове. Разбойники на оживленной дороге между двумя большими городами – это редкость и безмерное нахальство. Выглядели они сущими голодранцами, но в руках у нескольких имелись мечи, остальные были с дубинами и кольями. Черт, банда человек в десять всегда представляет серьезную опасность, какими бы бродягами они ни казались.

– Дорогу! – зычно рыкнул мастер Симс, многозначительно положив руку на эфес меча.

Разбойники дрогнули, но не отступили.

– Мы люди мирные, почтенные путешественники. Нам бы денег на пропитание, мы не ищем себе беду на голову, – осторожно произнес один из бандитов, по всей видимости, главарь. – Помогите, добрые путешественники...

«Мирные люди» начали тихо перемещаться в сторону по-

возки, угрожающе ощетинившись железным и деревянным арсеналом.

– Мастер Симс, давайте откупимся, – тихо проговорила Дана, опустив глаза: уж больно пристально глядел на нее главарь шайки. – Их много. Заплатим и уедем...

Боковым зрением мастер Симс увидел, как рука Керка потянулась к мечу. Парень вопросительно взглянул на учителя, но тот сделал предупреждающий жест – «стоять!» Керк замер на лошади. Он находился справа от повозки, рядом с учителем. Слева от мастера сидела Дана. Бандиты плавно перемещались как раз в ее сторону. Это крайне не понравилось мастеру.

Обстоятельства и вправду были не на стороне путешественников: Дана с повреждённой рукой – плохой боец, а двое неплохих мечников против десятка разбойников – это еще неизвестно, чья возьмет. И все бы еще ничего, да девочку подставлять под удар придется, нельзя рисковать.

– Лады, – миролюбиво произнес мастер Симс. – Нам не нужны неприятности. Вот ваши деньги!

Он бросил на дорогу кошель. Внутри призывно звякнули монеты.

– Благодарим покорно, добрые путешественники, – вкрадчиво пропел главный злодей. – Мы уходим с миром...

По всем неписаным правилам, бандитам следовало подобрать деньги и подобру-поздорову смыться в лес. Но види-

мо, тут попались «неправильные» разбойники.

Подобрав деньги, голодранцы не отступили от повозки, а один из них протянул грязную лапу и вцепился Дане в плащ.

– И эту – с нами! Отдохнём и повеселимся! – загоготал он противным голосом, и стал стаскивать ее с повозки.

Далее все произошло быстро, тихо и очень страшно.

Хрясь! Получив от Даны сапогом в морду, обладатель грязной лапы улетел в кусты. Но на его место уже прибывали не менее живописные голодранцы. Мастер Симс одной рукой отшвырнул Дану внутрь повозки, а во второй уже появился меч.

На короткое время Дана, видимо потеряла сознание или просто оглохла от боли – приземление пришлось как раз на больную руку. Когда к ней вернулся слух и способность двигаться, она поняла, что Керк и мастер Симс уже завязли в бою.

– Дана, на лошадь, быстро! Убегай, девочка! – кричал ей учитель.

Она покрутила головой, стряхивая остатки тумана. Сразу за повозкой в тревоге переминалась лошадь Керка, а сам он дрался где-то сбоку – его раскатистое «э-эх!» то и дело слышалось вперемежку с воплями разбойников, ударами и звоном оружия.

Несколько томительных мгновений, ватные ноги, гудящая голова, дикая боль в левой руке – все вместе слилось в какой-то гул, и девушка не поняла, как оказалась верхом на ло-

шади. Крутанувшись в седле, она увидела учителя и Керка, окруженных кучей бандитов. Несколько корчащихся тел на дороге, блеск оружия остальных нападавших...

– Беги, Дана! Спасайся! – не оглядываясь, кричал мастер Симс.

С огромным облегчением он услышал удаляющийся топот копыт. Слава богу, теперь хоть девчонка в безопасности. А теперь уж будь, как будет...

Дана взлетела на холм у дороги и резко осадил коня. Разгоряченное животное плясало под всадницей, и ей понадобилось время, чтобы спешиться. Боль в руке расходилась волнами по всему телу, и мешала сосредоточиться. Девушка с тревогой взглянула на дорогу. Хватило мгновения, чтобы увидеть, как Керк и учитель Симс, взятые в кольцо из оставшихся в живых бандитов, работают мечами. Слаженные и скупые движения бойцов пока еще держали удары нападавших. Но у Керка уже безжизненно висела левая рука, а учитель то и дело тяжело опускался на колено.

Мастер Симс уже перенес тяжесть тела на опорную, но раненую ногу, и чуть не упал, когда меч попросту разрезал пустоту. На месте только что машущего дубиной разбойника появилась кучка вонючего пепла, а мастеру чуть не обожгло ресницы взявшимся из ниоткуда жаром.

И тут их накрыло неким громким звуком – всех! Сила его была столь мощной, что все сражающиеся на несколько мгновений замерли, а кое-кто схватился за голову, в щет-

ной попытке защитить уши.

С холма у дороги непрерывной сверкающей чередой лети смертоносные молнии, посылаемые, несомненно, боевым магом. Причем, били они не наобум – прицельно и с большой точностью – уж это учитель фехтования понимал, как никто другой! Почти моментально поле битвы превратилось в пустырь. Последним действующими злодеем на нем оставался предводитель банды. Он испуганно озирался по сторонам и пытался в сторону леса, беспорядочно отмахиваясь мечом. Последнее, что негодяй увидел в своей жизни – как темный столб воздуха, образовав воронку и приплясывая, приблизился к нему и втянул в свой смертельный водоворот. Смерч сжал разбойника, с хрустом раздробил кости, разрывая на части тело, поднял его высоко над землей и унёс с поля сражения. Дикае звери найдут разбросанные по лесам останки и сегодня ночью устроят настоящий пир.

Поднятые смерчем кучки пепла и золы растаяли в воздухе, скрывая с глаз все следы недавнего сражения.

Дана устало опустилась на сухую траву на вершине холма. Голова продолжала гудеть и перед глазами плавали темные круги. Ее трясло и подташнивало от возбуждения, в ладонях стоял неприятный зуд. Она потерла руки о шерстяную ткань плаща, стараясь избавиться от надоедливого покалывания. Помнится, в прошлый раз ее вырубил после выходки с домом трактирщика, и Лекс тогда выхаживал ее дня три. Сей-

час дела обстояли намного лучше – ей просто очень хотелось пить, кружилась голова, но не более того. Если мастер Симс и Керк ранены, то им еще только до полной кучи не хватало бы тащить полудохлую Дану с собой.

«Ну, уж нет!» – сама себе сказала девушка. Она тяжело поднялась на ноги, и нетвердой походкой, практически повиснув на поводьях коня, начала медленный спуск с холма.

Внизу Дану встретили спутники, Керк держался нетвердо, рука сильно кровоточила, и по всему было видно, что она доставляла парню немало беспокойства. Учитель Симс прихрамывал, но ничего о ранении не сказал. Он вообще не проронил ни слова, деловито забинтовал парню руку куском холстины, оторванной от рубахи, собрал мечи и ножи бандитов, сложив их в повозку, а дубинки с рогатинами зашвырнул подальше в лес. Больше убирать было нечего, магия уничтожила всех бандитов – и живых, и тех, кто пал от рук ее спутников. Повозка тронулась, Керк и Дана тут же провалились в сон, а мастер Симс управлял лошадьми, внимательно поглядывал по сторонам. Хмурил брови, что-то бурчал в усы, то и дело опуская руку на эфес меча, любовно поглаживал рукоять верного оружия.

На обочину дороги, там, где она петляет между крутым холмом и обломком скалы, в том самом месте, где совсем недавно была битва, из лесных зарослей выехал на лошади неприметный человек. Глубокий капюшон длинного плаща тщательно скрывал лицо странного путника. Он остановился

на дороге и внимательно осмотрел место сражения, замечая все детали местности – следы на пыльной обочине, темные лужицы крови и черные пятна пепла там и сям на плотно утрамбованной дороге. Покачав головой, человек убрал руки в широкие рукава плаща, развернулся и уже через мгновение скрылся среди деревьев.

Дана уже который день отлеживалась у себя в комнате, ее периодически немного лихорадило и болела голова, но рука уже не доставляла особых неудобств и быстро заживала. Девушка старалась выходить на улицу, чтобы прикупить себе какой-нибудь еды, узнать новости, и просто подышать свежим воздухом, но на занятия пока не ходила. Она не хотела встречаться с Керком, несмотря на глубокую симпатию к парню. Свой визит к учителю Дана также старательно оттягивала. Девушку откровенно пугали предстоящие объяснения. Стычка с бандитами нарушила хрупкий баланс, установившийся в отношениях с окружающим миром. У Даны уже не было сомнений, что ее магические способности претерпели существенные изменения, однако оценить последствия этих изменений для своего будущего девушка затруднялась.

Скорее всего, работа в гильдии для нее закончится. С трудом верится, что ее переведут в лигу боевых магов. А оставлять на прежней должности не решатся, ее новые способности явно не соответствуют этому положению. Вот и выходит,

что как ни крути – а вылетает она из гильдии с оглушительным свистом. И чем заниматься – непонятно.

С этими невеселыми мыслями Дана задумчиво ковырялась ложкой в миске с горячей похлебкой в таверне «Нырнувшая утка» на углу своей улицы. Есть не хотелось, и настроение немного поднимал только кувшин вина, заказанный у трактирщика. Девушка опустила глаза в миску, еще раз убедилась, что совершенно не голодна и собралась уходить. Подняв глаза, она с удивлением заметила человека, сидящего напротив нее за ее столом.

– Занято, – буркнула Дана, недовольно оглядывая наглеца.

– Я не отниму много вашего времени, уважаемая, – тихо пропел-проговорил незнакомец.

Осанистый, холеный, даже симпатичный, довольно мирного вида. Дана не почувствовала никакой опасности.

– Что надо?

– Моего нанимателя интересуют ваши способности, – зашелестел незванный гость.

Дана быстро соображала. Потенциальный заказчик?

Сомнительно. Ее тут никто не знает.

Мужик не уточнил, какие именно способности его интересуют. В свете последних событий заинтересовать его могут совершенно разные вещи. Случайно не упомянул? Вряд ли. Скорее всего, ждёт её реакции. Посмотрим...

– Кто ваш наниматель? Имя? – спросила Дана, выражая

умеренную заинтересованность.

– Оно вам ни о чем не скажет, но это очень уважаемый человек в графстве, и он очень хорошо осведомлен о вас.

Пауза. Дана думала.

– И он очень хорошо платит, – многозначительно добавил мужик.

Ну да, все как всегда упирается в деньги, усмехнулась про себя Дана. Только ты забыл, уважаемый, что у меня они есть. Или не забыл? Возможно, это только начало. Ладно, попробуем выудить побольше информации.

Дана сделала скучающее лицо.

– Я не особо нуждаюсь в средствах, ваш наниматель должен бы об этом знать.

– Зато вы нуждаетесь в работе... и мой... он готов предоставить вам постоянный контракт.

– В качестве кого?

– Скажем так, он хотел бы использовать ваш профессиональный опыт.

– У него что-то пропало, украли?

– Не *этот* опыт...

Дана закусила губу. Ах, даже так... Какой-то уж слишком осведомленный заказчик.

– У меня слишком мало этого ... опыта. И нет ни малейшего желания его использовать далее. Боюсь, ваш наниматель будет недоволен моими способностями.

– Но, хотя бы в принципе, вы согласны? – быстро пере-

спросил незнакомец.

– Скажем так. Я должна подумать. Мне не настолько нужны деньги, чтобы соглашаться на всевозможные сомнительные предложения от неизвестных людей. Я строю новые планы, и не уверена, что хочу вернуться к работе магом... м-м-м... в любом качестве. К тому же, мне не все равно, на кого работать и что делать. Сейчас я плохо себя чувствую и должна сначала выздороветь, чтобы принимать серьезные решения с полной ответственностью. Так что – ничего не обещаю.

Дана пыталась изобразить максимальную любезность, на которую только была способна. Получалось не очень. Но раз уж клиент мужика – настолько сильно осведомленный господин, то должен знать, что и она – не кисейная барышня, для светских бесед не подходит. Пусть как хочет, так и понимает, в конце концов.

– С кем я, кстати, разговариваю? – сухо поинтересовалась она.

Мужик подобрался и приосанился.

– Грю Баас, стряпчий, к вашим услугам, госпожа Дана. Так что передать моему нанимателю? Он не может долго ждать, ему нужна определенность.

– Если ему нужна именно я – подождет, – отрезала Дана. – Или пусть ищет других... специалистов с *такими же* способностями. Ведь это несложно, не так ли?

6

Обратная дорога в Кимору показалось достаточно простой, всё-таки я ехал по уже знакомому пути. Может быть, именно поэтому у меня сложилось впечатление, что еду назад быстрее, чем в эту сторону. Переночевав в придорожной харчевне, поворачиваю в сторону города. Ближе к полудню мое внимание привлекли какие-то громкие звуки, среди которых явственно различался звук трубы. Проехав ещё около километра, замечаю неслабую такую толпу, собравшуюся в стороне от дороги. Какие-то флаги, штандарты – явно там происходит что-то любопытное.

Что ж, спешить особо некуда – можно и посмотреть. Подъехав чуть ближе, спешиваюсь и привязываю своего коня около импровизированной коновязи, где уже стояло несколько лошадей.

А на поле действительно происходит что-то интересное! Посреди собравшейся толпы крепкие молодцы в доспехах отгородили достаточно большую площадку, на которой сейчас происходит некое любопытное действие. А именно – рыцарский поединок. Во всяком случае, я именно так это и воспринимаю.

Двое всадников в доспехах разъехались по обе стороны поля и явно готовятся к схватке.

Сразу повеяло чем-то до боли знакомым!

Эх, где те времена...

Тут, насколько я вижу, народ вполне всерьёз вознамерился не просто удаль молодецкую показать, а реально порубить своего оппонента на мелкие кусочки.

Труба!

И рванулись кони...

Треск, пыль, грохот...

На земле валяются древки сломанных копий, а оппоненты, спешившись, прощупывают друг друга резкими ударами.

Интересная, кстати, картинка!

Один из них, тот, что стоит ко мне ближе, вооружен довольно-таки длинным мечом. Почти как мой...

А у второго в руках основательный такой топор – я аж крякнул!

По нашим правилам – все корректно, каждый имеет право на выбор оружия. Думаю, что и местные порядки не сильно далеко отличаются.

А дядя с топором резвый! И силёнкой его господь явно не обделил...

Во всяком случае, когда верхняя часть меча со звоном отлетает в сторону, я ничуть этому не удивился. Бывали случаи...

Труба!

Сбоку вклиниваются парни со щитами и разводят противников.

Ага, стало быть, здесь тоже можно заменять сломанное

оружие?

Но, похоже, с этим проблемы...

Обезоруженному предлагают парочку мечей – но не то... Обычные, а он, судя по выражению на морде лица, привык совсем к другому оружию.

Да... влип дядя! Щита у него не было, двумя руками рубился. Что вполне себе объяснимо – меч у него тоже немаленький был. А раз так, то ему никаких средств защиты и не положено. Но с обычным мечом он против топорника не выстоит.

– Есть ли среди присутствующих тот, кто может на время дать славному барону Сото Эспину своё оружие? – вопрошает громогласно мужик в цветастом одеянии.

Герольд?

Или как этот деятель здесь именуется?

Сбоку от меня наметилось движение – какой-то латник пробивается вперёд, к месту схватки.

– Но меч должен быть чистым – без всякой магии! Она запрещена в поединках чести!

Остановился латник, прикусил губу...

Понятное дело, небось, у него оружие стандартное – то есть с колдовством.

Ага, понятно теперь, отчего меч-то сломался!

Не укрепили при ковке его заклятьями – вот и прочность уже не особо...

А оппоненту-то это не слишком-то, скажу я вам, и надоб-

но – у него и так достаточно суровое оружие. Даже с моего места отсюда видно, что рукоять топора окована металлическими полосами – такую не перерубить одним ударом.

Хм...

Так здесь на реально опасных схватках запрещена магия? Надо полагать, для того, чтобы снизить смертность и хоть как-то уравнивать возможности обоих противников.

Тогда, следуя логике, и оружие для таких случаев надо специальное применять – без колдовского усиления. То-то оно столь непрочным и получается... металл здешний, того... Впрочем, топору, как я уже говорил, это не особо и требуется. А поскольку таковые поединки здесь явно не каждый день происходят, то и запасов соответствующего вооружения попросту не имеется.

Да, хрен там мужику, а не меч...

И он, похоже, это понимает.

Подзывает оруженосца, и тот начинает расшнуровывать его кирасу. Ага, решил за счёт скорости выиграть? С обычным мечом и без тяжелой защиты... ну, какой-то там шанс у него есть... до первого пропущенного удара. Что ж, уважаю! Не трус дядя, совсем не трус!

Момент!

А ведь мои мечи для такого дела – самый смак! Магии-то на них нет...

– Эй! – поднимаю руку.

Герольд поворачивается в мою сторону.

Не дворянин – это он замечает сразу. На моих доспехах не видно никаких гербов.

Но сами они... то есть, перед ним не обычный бродячий мечник.

И это – он тоже просекает достаточно быстро.

– Чего тебе, незнакомец?

Тебе – не вам. Ну да, к лицам неблагородного происхождения здесь несколько иное отношение, нежели к знатым господам.

Подбрасываю на руке полторник.

– Такой подойдёт?

Мой собеседник даже сказать ничего не успевает – передо мною появляется сам барон.

– Откуда у тебя такое оружие?! Конечно, подойдёт!

Герольд проводит руками по клинку и отрицательно покачивает головой – магии нет. Но что-то его ещё напрягло... задумался дядя...

Оруженосец же барона, не обращая внимания на задержку, бросается надевать доспех обратно.

А вот его оппонент с топором насупился. Подозвал к себе какого-то мужика и что-то ему втолковывает.

Ага, к герольду отправилась целая депутация!

Спорят.

Руками машут.

Что их так проперло-то?

Опа, и ко мне уже кто-то топает!

Ну-ну... и чего вам от меня надобно? Подойти к герольду? Да не вопрос вообще...

Ага, как я уяснил для себя, оппонент заявил протест. То есть, пока было ясно, что такого меча его противнику не принесут, он даже и не чесался...

Ну да, правила не разрешают менять тип выбранного оружия. Заявил меч – будь добр, им и сражайся. На булаву уже не обменять.

В нашей истории разрешалось до трех видов оружия, здесь, как я понимаю, меньше. Копья они уже поломали, осталось махать на запасном оружии. А тут – надо же, как повезло – сломался меч!

А барон, похоже, именно на него и рассчитывал. Надо думать, что и оппонент не просто так упирается, ни к чему ему вооружать противника привычным для него оружием.

– Ваше имя? – это уже ко мне.

– Лекс Гор. Живу в Киморе.

– Знакомы ли вы с бароном Эспином?

– В первый раз его вижу.

– И вы готовы принести клятву в том, что не специально прибыли сюда, чтобы вручить ему это оружие?

– Хоть три раза!

Чем им мой меч-то не понравился?

Впрочем, это тотчас же и разъясняется. А герольд-то не прост! Суровый мужик...

– На вашем оружии кровь нескольких человек. И это были

сильные бойцы!

– Ну, не стану спорить, – пожимаю плечами. – Сильно сомневаюсь, что граф Берки был никчемным мечником – мне так не показалось.

Опа! А имя графа тут кой-чего значит! Мужик с топором нахмурился.

Но герольд – невозмутим.

– Вы убили его именно этим мечом?

– Да. И не только его.

А чего скрывать-то? Чай, тут не наши благословенные времена – за самозащиту не сажают.

– То есть, это оружие ковалось не для использования на турнирах и поединках?

– И в мыслях того не держал.

Стоящий слева от герольда дядька кивает.

– Я не чувствую лжи в этих словах. Он говорит правду.

– И готовы это подтвердить принародно?! – не сдерживается топоровладелец.

Дядька поднимает вверх правую руку – в солнечных лучах сверкнул золотой браслет мага на запястье.

– Я, Драго Ардила, маг, свидетельствую в том, что опрошенный Лекс Гор сказал правду. Он незнаком с бароном Эспином и не принёс сюда это оружие по его просьбе.

– Что ж! – фыркает оппонент барона. – Этот меч по праву займёт своё место среди прочих трофеев!

И уловив мой взгляд, охотно поясняет: «Оружие поберж-

дённного – законный трофей победителя!»

– Знаю, – вежливо наклоняю голову. – У графа Берки тоже имелся неплохой «длинный» клинок. Я подарил его одному из своих бойцов...

Один – один!

Судя по изменившемуся лицу оппонента, мой удар своей цели достиг.

Теперь всё понятно.

Сделанное без применения магии оружие не будет достаточно прочным для того, чтобы выдержать долгую схватку. Пресловутые японские катаны тоже далеко не всегда отличались высоким качеством. Недаром же прямо рекомендовалось взять меч поверженного противника после нескольких схваток – свой к тому времени уже мог выйти из строя.

Так и здесь.

Но мой меч – исключение. Им сразили уже нескольких сильных бойцов – а он что-то не спешит сломаться.

Однако магии в нём ведь нет!

Вывод?

Либо хозяин меча – боец невероятной силы и удачливости, либо это оружие необыкновенной прочности.

И если первым пока можно пренебречь, то вот вторым...

Сломать ещё и этот меч – уже может не выйти.

И никаких преимуществ у тяжелого топора уже не будет. А сдаётся мне, что его владелец поставил именно на это...

Ну, фиг их там знает, по какому поводу тут бодалово, од-

нако, барон мне пока симпатичнее. Не то, чтобы я был готов с ним в обнимку приплясывать, но, по крайней мере, он себя как-то понятнее ведёт. Я бы даже сказал – достойнее.

– Сходитесь! – поднимает руку герольд.

Эспин, нехорошо оскалившись, поднимает оружие и одним прыжком оказывается на площадке. А вот его оппонент не спешит...

Так уж вышло, что после допроса я остался стоять на том же самом месте – то есть, почти в первом ряду. И всё вижу очень даже неплохо. Вип-ложа, так сказать... рядом с герольдом и всей «судейской» бригадой.

– Мас Батле осторожен, – говорит кто-то из них. – Он явно не был готов к тому, что противник сможет сменить оружие.

Ага, так мои догадки не так-то уж и далеки от истины? Интересно...

Выпад!

Сверкнул клинок!

Отбив – и тотчас же ответный удар.

После нескольких схваток стало очевидно – оппонент барона явно стремится к тому, чтобы ещё раз испортить оружие противника. Или ещё как-то его обезоружить. Мощные удары тяжелым топором вынуждают Эспина их парировать или закрываться мечом, уводя оружие врага в сторону. И похоже, что оппонент именно эту тактику и отрепетировал.

Но – он бьёт слишком часто!

Да, успел передохнуть, всё так... но надолго ли его хватит?

А вот фиг... частое дыхание... уже один удар противника почти зевнул...

– Он его закруживает!

Всё верно – барон так и вьётся вокруг топорноосца.

– В этом нет нарушения, – качает головой герольд. – Да, обычно так не поступают – но это не запрещено.

Странно, Эспин чего-то выжидает... чего? Бить – и раньше было можно. Во всяком случае, я бы именно так и поступил.

Выпад!

Лязг металла, искры – меч выдерживает.

А ведь барон-то в атаку перешёл!

Удары сверху, сбоку – и даже снизу! Непрост мужик! Может!

Замах – удар – лязг – вскрик – и рукоять топора укорочена почти вдвое. Вот чего он добивался!

Одной рукой этой фиговиной не помашешь – тяжело!

Да и подранил он противника...

Бой превратился... ну, в какие-то салочки он превратился. Эспин постоянно гоняет оппонента по площадке, то и дело нанося ему мелкие и не слишком опасные раны. Но и они противнику обходятся не просто так. Он уже ослабел, потерял много крови. Топор уже почти и не поднимается выше плеч.

– Может быть, остановить схватку? – поворачивается маг к герольду. – Барон явно выигрывает!

– Мас Батле пока не признал своего поражения, – пожирает тот плечами. – По правилам – он ещё может сражаться.

– Но ведь Эспин его убьёт!

– Он уже давно мог это сделать. Но ведь не убил же до сих пор?

Лязг!

Топор вылетает из рук владельца и падает на песок прямо у ног «судейской» бригады. А меч уже приставлен к горлу Маса Батле.

– Признаешь ли ты своё поражение? – интересуется барон.

– Да... Ты выиграл...

– Берешь ли свои слова назад?

– Х-х-х-р...

Эспин чуть шевельнул рукой – и по шее противника сползла струйка крови.

Дернулся маг – но герольд кладёт руку ему на плечо.

– Он вправе этого требовать.

– Да... – хрипит топоровладелец. – Я беру свои слова назад.

– Повтори! И – громко!

– Я был неправ, высказывая необоснованные подозрения в адрес почтенной Инмы Ману.

– И? – вкрадчиво интересуется Эспин, не ослабляя, однако, нажима. Там уже не струйка по шее сползает...

– Она – честная и порядочная женщина!

– Готов ли ты загладить причинённый ущерб?

– Да! И всеми доступными способами!

– Я удовлетворен! – отводит оружие в сторону барон. – Поединок окончен – обидчик признал свою неправоту!

– Да, – кивает герольд. – Я подтверждаю, что всё, что здесь произошло – исполнено в соответствии с правилами и обычаями судного поединка! Если тут есть кто-либо, готовый оспорить мои слова – пусть выйдет вперёд!

«Выходи-ка, Билли, чтоб тебя убили...» – на средневековый лад.

Слышал ли местный народ эту старую английскую песенку или нет – но никто вперёд так и не сунулся.

– Поединок окончен! – поднимает руку оратор. – Опустить флаги!

Всё, насколько я понимаю, теперь уже ничего из сказанного оспорить нельзя.

– А ты интересный человек! – барон протягивает мне флагу. – Глотни – этому вину почти пятьдесят лет!

Сразу же после завершения поединка, меня отыскал один из оруженосцев победителя. Почтительно поклонился и попросил проследовать за ним.

Лагерь встретил меня предотъездной суматохой. Снимали

и сворачивали шатры, седлали верховых лошадей и запрягали сильно похожих на наших першеронов коняшек в тяжёлую вычурную карету.

– Садись! – указывает мне рукой барон.

Ему самому моют и расчёсывают голову, так что встать он не может.

Не чинюсь и опускаюсь на табурет.

Вернув мне меч после боя, Эспин сходу предложил в придачу кошелёк с монетами. И был несказанно поражён моим отказом.

Теперь, видать, кой-чего прикинул... и настроился уже совсем на другой разговор.

– Не хочешь брать от меня денег?

– Я не настолько бедный человек.

– Но почему? От чистого сердца предлагаю же!

– Вы были мне симпатичны – когда решились биться без доспехов. А свои симпатии я за деньги не продаю.

– Ты своим поступком нажил себе могущественных врагов! Мас Батле – чрезвычайно злопамятный человек!

Пожимаю плечами. Как-то уж сложилось, что всяческих врагов у меня тут существенно больше, нежели доброжелателей.

– Переживу как-нибудь...

– Есть предложение! Стрела из кустов одинаково способна поразить знатного дворянина и простолюдина – ей всё равно... А я не уверен, что где-нибудь в кустах не найдётся

подобного стрелка... Так... некоторые слухи... Предлагаю тебе место в моей карете – ведь в город-то нам по пути?

А собственно говоря, что я теряю?

– Согласен.

Вот мы и сидим в карете. Занавески на окнах опущены, а в крыше приоткрыт специальный лючок. Надо же... и здесь додумались до таких штук!

А вино и впрямь хорошо... Сообщаю об этом хозяину кареты.

– Что ж ты думал, я буду пить помой? И сам не стану, да и угощать подобным не буду никогда!

Он прикладывается к фляге.

– Предлагать купить этот меч даже не буду и пробовать – такое оружие не продают!

Здесь мы с ним вполне солидарны.

– Ты говорил, что сам его выковал?

Киваю – так и есть.

– Мне такой сделать можешь?

М-м-м... есть ли у меня подобная заготовка? Вроде бы...

– Могу. Но мне будет нужен уголь – не такой, как на рынке. С его помощью только гвозди ковать! И руда!

– Тоже, как я понимаю, не здешняя?

– Да и то – не всякая.

Эспин отмахивается – для него это ни разу не проблема. Найдут, купят, украдут – ему всё равно. Короче – привезут.

– Слушай... Не подумай, что я в чём-то сомневаюсь... Но

как ты одолел графа?

– Отрубил ему голову. А что?

Барон аж поперхнулся.

– Но, насколько я в курсе, у него не только меч был весьма непрост...

– Возможно, – пожимаю плечами. – Я как-то не ощутил...

– И не стал забирать его доспехи?

А вот тут он неправ – я их забрал. Так в телеге долгое время и валялись. Что-то – а цену хорошим доспехам я знаю...

– Толку-то с них? Нагрудник пробит, ворот разрублен...

Эспин причмокивает и снова прикладывается к фляге.

– А ты – опасный человек! Убить такого знатного рубаку!

– Так и не только его...

– И кого же ещё?

Описываю того человека, который тогда бросился на помощь графу.

Барон озадаченно чешет подбородок.

– Борода у него была? Нет? Высокий, говоришь... и плечи широкие... На щите что было?

– Не было у него щита. А вот на груди рисунок имелся – башня какая-то...

– Ниурка Гайт – телохранитель графа. Из обедневших дворян – и тоже знатный мечник... был. Я его знал, приходилось клинки скрещивать. Тогда он меня побил... Жаль, теперь не сквитаюсь!

Пожимаю плечами – ничем помочь не могу. Разве что по-

сочувствовать? Нужно, однако, барону моё сочувствие как рыбке зонтик...

Вторая фляга в ход пошла.

Понимаю мужика, надобно ему сейчас стресс снять. Почитай, с того света вылез! А выпивать, например, с оруженосцем... наверное, это будет как-то не по правилам. Пить же в одиночку – и вовсе нехорошо. А тут, вроде бы, и повод подходящий есть... Широкий, так сказать, жест со стороны знатного дворянина. Облагодетельствовать невольного помощника, допустив его к совместному винопитию – да тот полжизни об этом всем рассказывать потом будет!

Ага... щас!

Не в моём случае – и собутыльник... скорее уж – софляжник, похоже, это начал понимать...

– А ты не слишком многословен! Маг сказал – на мече кровь нескольких человек – и все они были сильными воинами. Кто же это?

Маг? По-моему, это герольд говорил... Но не стану спорить.

– Ну, Хлуд Коса, насколько я знаю, тоже был ещё тем бойцом...

А вот тут до собеседника дошло... Не сразу. Но протрезвел он практически мгновенно.

– Коса? Разбойник Коса?

– Угу. Он самый. Я ему отрубил руку с мечом.

Эспин усаживается прямо, проводит рукой по лицу, слов-

но что-то смахивая.

– Так... Я слышал, что его убили двое – маг из гильдии Кределя и его помощник.

– Да. И не только его, там ещё с десятков подручных Хлуда присутствовали. Пришлось и их... того... И не только их – и не только тогда.

Барон некоторое время молчит, что-то обдумывая.

– Где тебя искать в городе?

– Кузнечный квартал, дом мастера Гора. Там покажут...

– Меч такой ты мне сможешь выковать? Точно такой же, как и у тебя!

– Как привезут руду и уголь – здешние...

– Я понял!

Да и без этого смогу, если честно. Уголь у меня пока ещё свой остался, а перековать заготовку – день времени. Закалить, отполировать и заточить – тоже не слишком долго.

– Вам придётся заехать ко мне – меч необходимо подогнать по руке будущего хозяина.

– Не вопрос вообще! Заеду!

Буквально через день после странного разговора со стряпчим в таверне к Дане сам пришел учитель фехтования. По его встревоженному виду она поняла, что причина визита являлась достаточно уважительной. Дане было неловко, что с момента стычки с разбойниками она ни разу не заглянула к учителю, и она, собралась уже с духом, чтобы объяснить, и открыла рот, но тот опередил ее:

– Пропал Керк.

– Я давно хотела с вами поговорить об эт.... Что?! – девушка ошарашенно смотрела на гостя.

– Два дня не приходил на занятия, а сегодня ко мне заходил его отец – дома Керка нет, семья умирает от тревоги.

– Что известно об исчезновении? Есть ли какие-то предположения?

– Все теряются в догадках. Ничего не предвещало беды. Утром он ушел из дома и больше не возвращался.

– А вы...

– Я не давал ему никаких поручений и тоже не имею никаких версий. А...м-м-м....

– Мы не виделись с момента возвращения из Трувера, – отрезала Дана, тем самым прекращая все возможные предположения на ее счет.

– В последнее время Керк выглядел подавленным, был

молчалив, что весьма ему не свойственно, – заметил мастер Симс. Дана показалось, что в его голосе она слышит упрек.

Она вскинула голову, вспыхнула и с обидой в голосе проговорила:

– Я очень хорошо отношусь к Керку, но мои...гм... способности, вернее,... мой род занятий, то есть, та ситуация, в которую я попала... в общем, – подвела она итог запутанному объяснению, – я для него, да и для вас, сейчас не самая лучшая компания.

Дана посмотрела фехтовальщику прямо в глаза.

– Из-за меня вы рисковали своей жизнью.

– Позволь нам решать самостоятельно, какую компанию выбирать для себя. И поверь, в этом мире не так много достойных людей, ради которых я был бы готов рисковать своей жизнью.

Девушка благодарно улыбнулась мастеру.

– Ну что же, не знаю как насчет компании, а вот с проблемой вы точно зашли по нужному адресу.

Учитель вопросительно поднял брови. В ответ на этот жест Дана протянула мастеру руку через стол, за которым они сидели, и представилась, как будто он видел ее впервые:

– Дана Бакли, расследования и розыск краденого.

Поиски Керка привели её и мастера практически к тому же месту, откуда они их начали. Выйдя из гостиницы Даны, они с учителем нанесли визит к семье Керка, поговорили с убитыми горем родителями, и, совершив почетный круг,

остановились у «Нырнувшей утки». Девушка нахмурилась и заподозрила неладное.

– Зайдем, – предложила она. Это были первые слова, которые она произнесла за время их дороги от дома Керка. За исключением каких-то заклинаний, которые она полусшепотом произносила время от времени. Ее предложение-приказ мастер Симс воспринял абсолютно серьезно, кивнул понимающе головой, открыл дверь заведения, сначала вошел сам и только потом дал войти спутнице.

– Вина, – бросила трактирщику Дана.

Тот засуетился, стал протирать фартуком стол, зашумел на служанку, сам побежал за кружками. Погруженная в мысли девушка, хмурила брови и сидела за столом с застывшим взглядом. Лишь изредка слегка водила по воздуху рукой и неслышно шевелила губами. Собутыльник из нее в таком состоянии был никакой, и мастер Симс справлялся с кувшином в одиночестве. У него это, кстати, хорошо получалось. Время от времени мастер бросал на спутницу тревожные взгляды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.